

к иранскому кругу памятников: на нем легко обнаружить декоративные элементы, обычные для сиро-египетской группы XIII—XIV вв. Значительное место, занимаемое в убранстве сосуда арабской надписью, представляет одно из оснований для датировки его XIV в.¹, тогда как для украшения бронзовых предметов предшествующего периода (вплоть до конца XIII в.) характерно наличие множества фигур людей и животных. Широко распространен в первой половине XIV в. и мотив стилизованных уток, появляющийся впервые во второй половине XIII в.

Возникновение этого мотива принято связывать со временем правления султана Калауна (1279—1290)², имя которого в переводе значит „утка“. Мало убедительной представляется попытка некоторых ученых³ толковать это изображение как герб; помимо указанного соображения в пользу этого нет никаких данных. Обращаясь к опубликованному материалу, можно заметить, что изображение уток, подобное нашему, правда, в менее стилизованной форме, встречается уже в период, предшествующий Калауну, а именно — на чаше, датированной 50-ми годами XIII в.⁴, а значительное распространение этот мотив получает в первой половине XIV в., при его преемнике Мелик-ан-Насире. Так, например, стилизованные утки окружают розетку на чаше из собрания Британского музея (сходной с нашей и по общим композиционным принципам разбивки поверхности стенок — см. St. Lane-Poole. *Op. cit.*, рис. 87), изготовленной для эмира Мелик-ан-Насира (правил с 1293 г. с перерывами до 1341 г.), на бронзовых предметах Каирского музея⁵ и на многих вещах из собрания Эрмитажа⁶.

Большинство этих предметов, приведенных нами в качестве аналогий, украшено надписями, указывающими на их принадлежность к так называемому Мамлюкскому кругу.

Еще более распространено на вещах этого типа изображение подобной же шести- или восьмилепестковой розетки, иногда в качестве центрального медальона⁷, иногда в виде самостоятельного элемента. Существует мнение, согласно которому этот мотив считается гербом „быть может, какого-нибудь ведомства“ (L. Mayer. *Saracenic Heraldry*, стр. 19, 29; табл. на стр. 8), однако это мнение едва ли обосновано.

Значительно труднее найти аналогию орнаментальной композиции, покрывающей нижнюю часть сосуда: единственной изданной аналогией является упомянутая выше чаша, датируемая более ранним временем (1250—1257; см. Martin. *Ältere Kupferarbeiten aus dem Orient*, табл. 23): здесь применен тот же принцип разбивки поверхности в виде звезды, но не шестиконечной, как в рассматриваемом тазике, а восьмиконечной, вписанной в круг, причем концы ее, пересекая друг друга, сами образуют меньшие круги; аналогичным образом расположены и розетки между концами звезды. Но на экземпляре собрания Зарре имеется иное орнаментальное заполнение этой звезды: особенно резко отличается верхний пояс декорировки сосуда, где представлены характерные

¹ St. Lane-Poole. *The art of the Saracens in Egypt*, London, 1886, p. 158.

² M. Van Berchem. *Notes d'archéologie arabe*. „*Journal asiatique*“, 10 série, t. III, 1904, p. 74.

³ L. Mayer. *Saracenic Heraldry*, Oxford, 1933, p. 7, tabl. XIV — представленная на этой таблице птица совсем не походит на утку, напоминая скорее орла

⁴ G. Migeon. *Manuel d'art musulman*, t. II, рис. 245—6; T. R. Martin. *Ältere Kupferarbeiten aus dem Orient*, Stockholm, 1902, Taf. 3.

⁵ G. Wiet. *Catalogue général du musée Arabe du Caire. Objets en cuivre*, Caire, 1935, tabl. VI, XXXII и др.

⁶ Инв. № EG 761, 763, 764 и др.

⁷ *Sammlung F. Sarre. Erzeugnisse islamischer Kunst*, t. I, Berlin, 1906, Abb. 25—30.